

России Белоруссии, а некоторые наши журналисты и политологи позволяют себе фамильярные высказывания о первом руководителе этой страны. Возможно, также стоило бы направить предложение компетентным ведомствам продумать, как создать человеческие условия для жизни мигрантов из Азии. То, что часто имеет место сейчас, даже не подлежит обсуждению. А «демографическая яма» будет давать о себе знать еще целый ряд лет, и без мигрантов мы не обойдемся и ниоткуда, кроме Азии, их не получим (не считая, конечно, какого-то числа мигрантов с Украины и балтийских стран).

В то же время не могу не сказать, что разные авторы по-разному оценивают ЕАЭС с точки зрения российских интересов. Некоторые говорят, что интеграция — это не цель, а средство, которое должно ускорять развитие России, и, дескать, было бы лучше развивать торгово-экономические отношения не с менее развитыми и бедными странами, которые ждут от нас помощи, а с более развитыми и богатыми странами. В шутку я отвечаю, что, конечно, лучше быть здоровым и богатым, чем больным и бедным, только обстоятельства так сложились, что мы имеем то, что имеем, и это хорошо. Я, однако, напомним, что в июне 2010 г. по инициативе России был создан Таможенный союз, а в мае 2014 г. был подписан договор об образовании Евразийского экономического союза, в который, как предполагалось, войдет и Украина. И это действительно был бы мощный экономический союз. Но по хорошо известным причинам Украина в него не вошла, а за воссоединение Крыма с Россией Запад наложил на нашу страну санкции. И это нанесло ощутимый удар по деятельности ЕАЭС. Не все страны ЕАЭС готовы выполнять требования санкций, что порой создает между ними конфликтные ситуации, а нынешняя экономика России не может дать всего того, в чем остро

нуждаются члены ЕАЭС. Но, как говорится, свято место пусто не бывает, и Китай заполняет эту «брешь», по факту вытесняя РФ, в частности, из рынков Центральной Азии.

С другой стороны, между странами ЕАЭС, наряду со свободой движения товаров, капитала и услуг, упростился и переток рабочей силы. По некоторым подсчетам, ныне в России находится не менее 10 млн мигрантов из восточных стран, большинство из которых нелегальные, да и не все из них находят работу. Отсюда усиление криминогенной обстановки и проникновение в страну исламских экстремистов. Понятно, что такая ситуация нуждается в корректировке. И недавно в РФ была принята новая Концепция миграционной политики на 2019–2025 гг. По данным источников, цель ставится максимально открыть границы и создать благоприятные условия для тех, кто хочет жить и работать в России. Что же касается той группы мигрантов, которые прибывают в Россию на заработки и не связывают с ней свое будущее или будущее своих детей и не собираются полностью интегрироваться в российское общество, то для них предусмотрены свои преимущества, при условии их уважительного отношения к правилам и законам РФ. Уделяется внимание и бывшим соотечественникам, которые сейчас живут за границей. Для них будут усовершенствованы правовые и организационные механизмы, которые обеспечат их добровольное переселение в Россию.

И, несмотря на названные выше трудности, страны-члены ЕАЭС совершенствуют торгово-экономические и гуманитарные отношения и расширяют сотрудничество во взаимных интересах.

А. В. Кува,
доктор исторических наук,
главный научный сотрудник
Института востоковедения РАН

J. Thies. EVIAN 1938. ALS DIE WELT DIE JUDEN VERRIET. Essen: Klartext-Verlag, 2017, 200 S.

И. Тис. ЭВИАН 1938. КОГДА МИР ПРЕДАЛ ЕВРЕЕВ. Эссен, 2017, 200 с.

В 2018 г. исполнилось 80 лет международной конференции по вопросам беженцев, проходившей 5–16 июля 1938 г. во французском курортном городе Эвиан-ле-Бен на берегу Женевского озера у границы Франции и Швейцарии. Несмотря на актуальность проблемы беженцев, Эвианская конференция не находится в центре внимания современной исторической науки. В России нет исследований по этой теме; да и на Западе литература по истории попустительства мировых держав юдофобской политике нацистов,

приведшей к Холокосту, невелика¹. Книга д-ра И. Тиса (ФРГ) — первая немецкоязычная монография по истории конференции в Эвиане.

¹ *Weingarten R.* Die Hilfeleistung der westlichen Welt bei der Endlösung der deutschen Judenfrage. Das Intergovernmental Committee on Political Refugees (IGC) 1938–1939. Lang — Bern, u.a. 1983; *Perl W.* The Holocaust Conspiracy. New York, 1989; *Götz A.* Europa gegen die Juden. 1880–1945. Frankfurt a.M., 2017.

Во введении книги отмечается, что проблема беженцев в июле 1938 г. и нынешняя ситуация с беженцами в западной Европе удивительным образом схожи: беженцы были и есть нежеланны. Но если в 1938 г. речь шла о том, чтобы распределить по принимающим странам полмиллиона еврейских беженцев из Германии, полностью интегрированных в европейскую культуру, то в 2016–2018 гг. в Европу хлынули 50–60 млн беженцев, в основном мусульман из стран Ближнего Востока и Северной Африки, культурно и ментально далеких от Европы.

Местом конференции 1938 г. был выбран лучший в Эвиане отель «Ройаль». Один из портье этой фешенебельной гостиницы вспоминал: «У нас собрались очень важные персоны, и они прекрасно провели здесь время. Катались по озеру, ночи напролет играли в казино, принимали ванны из минеральной воды, поднимались на Альпы. Кое-кто ходил на заседания, хотя им было нелегко высиживать в зале, за порогом которого их ждало так много удовольствий». Важными персонами были делегаты из Австралии, Аргентины, Бельгии, Боливии, Бразилии, Великобритании, Венесуэлы, Гаити, Гватемалы, Гондураса, Дании, Доминиканской Республики, Ирландии, Канады, Колумбии, Коста-Рики, Кубы, Мексики, Новой Зеландии, Норвегии, Нидерландов, Никарагуа, Панамы, Парагвая, Перу, США, Уругвая, Франции, Чили, Швеции, Швейцарии, Эквадора. Присутствовали также наблюдатели из Польши и Румынии, представители еврейских организаций, пресса — всего около 200 человек.

Все они откликнулись на призыв президента США Франклина Рузвельта обсудить вопросы предоставления убежища политическим беженцам из Третьего рейха, подавляющее большинство которых были евреями. Положение немецких и австрийских евреев еще больше ухудшилось после «аншлюса» (присоединения к нацистской Германии) Австрии 11–12 марта 1938 г.

Заместитель главы делегации США на Эвианской конференции председатель Рузвельтовского комитета по делам политических беженцев Джеймс Макдональд описал положение, в котором оказались евреи в Германии после прихода нацистов к власти: «Одной из основных целей нацистской политики является создание невыносимых условий жизни для евреев в Германии путем лишения их возможности заниматься своими профессиями, изъятия у них финансовых активов, лишения гражданства и законных прав... Условия в Германии, в результате которых образуется поток беженцев, настолько критические, что

Лига Наций должна полностью пересмотреть ситуацию».

В книге в хронологической последовательности представлены выступления делегатов конференции, рассмотрены их аргументы. Основными источниками автора были материалы Эвианской конференции, пресса, письма и воспоминания ее участников и немецких евреев. К сожалению, автор не использовал материалы российских архивов: в Российском государственном военном архиве в Москве в фонде 500 «Главное управление имперской безопасности» хранятся уникальные немецкие документы по теме исследования.

Констатируется, что в выступлениях участников конференции звучало нежелание большинства стран открыть свои границы перед преследуемыми евреями. Председатель конференции, глава делегации США, М. Тейлор заявил, что США уже сделали все возможное, впуслав в 1938 г. 27 370 человек, т.е. полностью использовав въездную квоту для беженцев из Германии и Австрии.

Представитель Великобритании лорд Винтертон отметил, что его страна «видит свою задачу главным образом в том, чтобы подготовить эмигрантов к окончательному переселению в другие страны». На территории Соединенного королевства Великобритания не может размещать беженцев из-за перенаселенности и большого числа безработных. Лорд Винтертон полностью исключил Палестину как возможное убежище для еврейских беженцев. Великобритания была готова принять лишь 100 семей беженцев в своих колониях в Восточной Африке. Швейцарцы и французы не рискнули открыть границы для евреев из Германии, чтобы не раздражать опасного соседа — гитлеровский рейх. Франция заявила, что она уже приняла максимальное число беженцев. По словам французского представителя Беренже, страна уже насыщена, если не пересыщена эмигрантами.

Такую же позицию заняла Бельгия. Нидерланды были готовы стать транзитным пунктом для беженцев, направляющихся в другие страны. Австралия объяснила свой отказ впустить беженцев из Европы тем, что в стране нет конфликтов на национальной почве и она не хочет их возникновения. Канада и страны Латинской Америки заявили, что вследствие экономического кризиса и большой безработицы они не могут принять значимое число беженцев. Лишь Доминиканская Республика согласилась принять по 10 тыс. евреев в год в течение двух лет, если ей заплатят за каждого трудоспособного беженца по 5 тыс. долларов США, а также помогут племенным скотом и сельхозмашинами. Об этом заявил

посол Доминиканской Республики во Франции и Бельгии Виргилио Трухильо Молина, представлявший в Эвиане своего брата — президента Рафаэля Леонидаса Трухильо Молина, одного из самых кровавых диктаторов Латинской Америки по прозвищу «Шеф». США платили отказались, а еврейская благотворительная организация «Джойнт» не обладала столь большими финансовыми возможностями. В результате до Доминиканской Республики добрались всего около 700 еврейских беженцев.

Таким образом, в Эвиане интересы отдельных государств взяли приоритет над чаяниями беженцев. Был сформулирован принцип финансирования приема беженцев не государствами, а частными организациями. Конференция не была в состоянии обязать то или иное государство принять больше беженцев, чем это предусматривали правила каждой конкретной страны.

Ни одна из 32 стран не оспаривала «право германского правительства на законодательные меры в отношении некоторых своих граждан». Итоги работы Эвианской конференции были весьма скромными. Было принято решение продолжить работу и до 3 августа 1938 г. создать в Лондоне Межправительственный комитет по делам беженцев во главе с американским юристом-международником Дж. Рабли. Этот комитет не получил ни достаточного финансирования, ни реальных полномочий. Он обращался к различным странам мира с призывом открыть границы перед еврейскими беженцами, чтобы эмиграция из Германии была организована в определенных рамках и чтобы беженцам было позволено брать с собой хотя бы часть своей собственности.

Комитету по делам беженцев удалось добиться согласия правительства США в течение ближайших пяти лет максимально заполнить квоту для беженцев из Германии, Австрии и из расчлененной по мюнхенскому соглашению 30 сентября 1938 г. Чехословакии. Комитет сумел убедить Австралию принять в течение трех лет 15 тыс. беженцев; страны Латинской Америки также согласились на определенных финансовых условиях впустить небольшое число еврейских беженцев. Благодаря деятельности комитета было заключено международное соглашение о разрешении транзитным беженцам пересекать границы без паспортов. Во время Второй мировой войны это помогло части беженцев добраться

в Доминиканскую Республику и в некоторые страны Южной Америки.

После неудачи Эвианской конференции немецкие евреи мрачно шутили, что если слово «Эвиан» прочитать как принято в еврейской грамоте справа налево, получится слово «наив». Многие евреи были столь наивны, что надеялись на международную защиту.

В качестве «еврейского наблюдателя из Палестины» на конференции присутствовала Голда Меир, будущий политический деятель государства Израиль. В книге «Моя жизнь» она вспоминала: «Страшное это было дело — сидеть в роскошном зале и слушать, как делегаты 32-х стран поочередно объясняют, что они хотели бы принять значительное число беженцев, но что, к несчастью, не в состоянии это сделать. Человек, не переживший это, не в состоянии понять, что я испытывала в Эвиане. Всю эту смесь горя, разочарования, ярости и ужаса. Мне хотелось встать и крикнуть всем им: “Вы что, не понимаете, что эти “цифры” — живые люди, люди, которые, если вы не впустите их, обречены сидеть до смерти в концлагерях или скитаться по миру как прокаженные?”. Конечно, я не знала тогда, что этих беженцев, которых никто не хотел, ожидает смерть».

После Эвиана Гитлер понял, что судьба евреев по большому счету мало интересует мировое сообщество. «Никому они не нужны! — ликовала нацистская газета “Фёлькише Beobachter”. — Если бы участники конференции беспокоились о немецких евреях, они могли бы их получить. Нас не интересуют принятые в Эвиане решения, поскольку у нас выработан свой подход к еврейскому вопросу, и вопрос этот решается последовательно, шаг за шагом».

Вывод, к которому приходит автор, основан всем предшествующим материалом книги: провал Эвианской конференции был вызван реальным безразличием мирового сообщества к судьбам беженцев. В Эвиане политическая демагогия не смогла скрыть фактического попустительства нацистам, ярко проявившегося на Мюнхенской конференции 29–30 сентября 1938 г. К «окончательному решению» нацистами «еврейского вопроса» — убийству 6 млн европейских евреев — был сделан еще один шаг.

Было бы полезно издать эту книгу по-русски.

Б. Л. Хавкин,

доктор исторических наук, профессор РГГУ,
редактор отдела журнала
«Новая и новейшая история»